

Ласточкина Екатерина Васильевна

ИНТИМИЗАЦИЯ ПОВЕСТВОВАНИЯ В КНИГЕ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА "НАШИ"

Статья раскрывает понятие "интимизация повествования". Суть данного приема, активно используемого в художественной прозе С. Д. Довлатова, и в частности в книге "Наши", состоит в минимизации коммуникативного расстояния между автором и читателем. Основная целевая установка повествователя в данном случае – максимально "погрузить" читателя в литературный материал, используя эффект дружеской беседы, некоего диалога в монологическом тексте. Интимизация повествования – одно из проявлений публицистического начала в творчестве С. Д. Довлатова. Между тем наличие публицистической доминанты в тексте – ключевая особенность идиостиля писателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 114-116. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

что подтверждает распространенность в современном немецком языке гибридного словообразования, в частности, комбинации элементов английского и немецкого языков в сфере композиции, (сложение основ немецкого и английского языка, например: *Zelt-Air*) и деривации (сложение англоязычной основы и немецкого суффикса, например, *Discounter*).

Итак, мы наблюдаем наряду с заимствованием англицизмов явление использования англоязычных морфем в качестве словообразовательных элементов, что влечет за собой появление абсолютно новых лексических единиц – псевдоанглицизмов. Такие псевдоанглицизмы, как *Basecap, Sidebag, Inliner, FOC*, включены в словарь неологизмов 90-х годов www.owid.de [5]. Тем самым находит подтверждение тезис о том, что образование псевдоанглицизмов является актуальным явлением немецкого языка, требующим, с одной стороны, анализа постоянно обновляющегося корпуса этих языковых единиц, с другой стороны, дальнейшего теоретического осмысления проблемы псевдозаимствования в современных языках.

Список литературы

1. Нефедова Л. А. Иноязычная лексика в современном немецком языке: иноязычная лексика в контексте заимствования и словообразования: монография. М.: МПГУ, 2012. 98 с.
2. Щерба Л. В. О задачах лингвистики // Вопросы языкознания. 1962. № 2. С. 96-102.
3. Barz I. Wortbildung in Duden (Hrg). Mannheim u.a.: Dudenverlag, 2005. Band 4. Die Grammatik. S. 641-772.
4. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Англицизм>
5. <http://www.owid.de>
6. Knapp R. D. (2008). Robb: Erfundene englische Wörter im Deutschen. URL: <http://www.humanlanguages.com/rlerfeng.htm> (дата обращения: 01.05.2013).

METHODS OF PSEUDO-ANGLICISMS WORD FORMATION IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Kuntsevich Lyudmila Vital'evna
 Moscow Pedagogical State University
 oliffka87@yandex.ru

The author considers the main methods of pseudo-Anglicisms word formation in the modern German language, describes and analyzes the principles of creating compound words and derivatives, and comes to the conclusion that the formation of most pseudo-Anglicisms in the German language represents the general features and characteristics of the German word formation, but it often has a hybrid character.

Key words and phrases: pseudo-Anglicism; pseudo-borrowing; word formation; methods of word formation; compounding; derivation.

УДК 8;82-3

Филологические науки

Статья раскрывает понятие «интимизация повествования». Суть данного приема, активно используемого в художественной прозе С. Д. Довлатова, и в частности в книге «Наши», состоит в минимизации коммуникативного расстояния между автором и читателем. Основная целевая установка повествователя в данном случае – максимально «погрузить» читателя в литературный материал, используя эффект дружеской беседы, некоего диалога в монологическом тексте. Интимизация повествования – одно из проявлений публицистического начала в творчестве С. Д. Довлатова. Между тем наличие публицистической доминанты в тексте – ключевая особенность идиостиля писателя.

Ключевые слова и фразы: интимизация повествования; публицистичность; коммуникативная стратегия; коммуникативное расстояние; диалог; диалогическое контактирование.

Ласточкина Екатерина Васильевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
 lasto4kina@inbox.ru

ИНТИМИЗАЦИЯ ПОВЕСТВОВАНИЯ В КНИГЕ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА «НАШИ»©

Наиболее существенное отличие писателя от публициста состоит в том, что основная цель художника – изобразить, в то время как публицист «стремится привлечь читателя к совместному поиску ответов на поставленные вопросы, для чего создает в произведении атмосферу откровенного, доверительного разговора с читателем» [6, с. 88]. Эта особенность публицистического текста (художественного текста с элементами публицистики) обозначается в литературоведении термином «интимизация изложения» [1, с. 38]. Суть данного явления – в минимизации коммуникативного «расстояния» между автором и читателем, в результате чего их «беседа» становится, так сказать, интимной.

Интимизация изложения как публицистический прием широко используется С. Д. Довлатовым, однако особое звучание «интимная», публицистически направленная проза, по нашему мнению, приобретает в книге «Наши» (1983). Это особое звучание в значительной мере предопределяет сам материал – истории из жизни семьи, которые, несмотря на их литературное переосмысление автором, априори носят сугубо личный, интимный характер. Довлатов открыт перед читателем. «Так разговаривают только с людьми, посвященными во все, что относится к жизни автора» [4, с. 178]. В этом состоит одна из значительных особенностей манеры Довлатова: каждый читатель для него становится здесь самым близким другом и ценным собеседником.

Основные средства создания «интимной» коммуникативной атмосферы в публицистическом произведении науке давно известны. Так, Л. А. Булаховский выделяет четыре средства: обращение к героям повествования; повелительные наклонения, приглашающие читателя подумать, взвесить, оценить сообщаемое автором; использование местоимений первого лица множественного числа; воображаемый диалог между читателем и автором, риторические вопросы [2, с. 455-458].

К средствам достижения интимизации изложения можно прибавить, следуя за языковедом Ю. А. Бельчиковым, указательные частицы, а также «модальные частицы и слова, вариантные морфологические формы, присущие разговорной речи, неофициальному общению» [1, с. 40] и играющие существенную роль в создании «атмосферы доверительной беседы, откровенного разговора автора с читателем» [Там же].

Перечисленные языковые инструменты интимизации повествования широко используются Довлатовым, причем зачастую они сконцентрированы в одном эпизоде, небольшом отрывке текста, когда автору особенно необходимо сопереживание аудитории, «погружение» читателя в литературный материал. Так, рассказывая об аресте своего деда Исаака, Довлатов делится болью, связанной с утратой близкого по духу человека. Авторская позиция в этом эпизоде выражается с помощью риторических вопросов и языковой игры: «Через двадцать лет отец стал хлопотать насчет реабилитации. Деда реабилитировали за *отсутствием* состава преступления. Спрашивается, что же тогда *присутствовало*? Ради чего прервали эту нелепую и забавную жизнь?...» [3, с. 331].

На риторических вопросах у Довлатова может быть построен и целый абзац: «Я часто стараюсь понять, отчего мой дед был таким угрюмым? <...> Возможно, его не устраивало мироздание как таковое? Полностью или в деталях? Например, смена времен года? Нерушимая очередность жизни и смерти? Земное приращение? Контрадикция моря и суши? Не знаю...» [Там же, с. 335].

Однако вычленение или подсчет языковых средств создания эффекта интимной беседы автора с читателем, с нашей точки зрения, – второстепенная задача. Большой интерес представляет анализ самого материала, с которым работает автор, а также характер публицистического осмысления этого материала.

Фактура произведения – история семейных отношений – обработана Довлатовым именно с учетом «притязаний» публицистики, в частности публицистической установки на документальность текста. Однако же в случае с «Нашими» мы имеем дело с псевдодокументализмом («ложной» автобиографичностью), который, кстати, был распространен в русской неподцензурной прозе 1970-1980-х гг. Исследователи утверждают, что принципы псевдодокументализма используются преимущественно для того, чтобы либо сблизить фактически автора произведения и повествователя, либо показать принципиальные различия между ними. Помимо этого, псевдодокументализм привносит в произведение игровой элемент, направленный на повышение аттрактивности литературного материала для аудитории: читателю как бы предлагается угадать, что из написанного – правда, а что – художественный вымысел. Подобным приемом Довлатов пользовался довольно часто. Так, мифологизация образов деда Исаака и деда Степана – стратегический прием, направленный на усиление ответственности довлатовского слова, попытка перенести повествование из индивидуальной плоскости в социальную. Рассказ о судьбе деда Исаака, похожего на древнегреческого героя, – больше, чем жизнеописание. Довлатов иллюстрирует мысль о советском произволе, паранойе следственных органов, для которых каждый второй – предатель Родины: «...младший сын его (Исаака), Леопольд, оказался в Бельгии. Как-то раз от него прибыл человек. Звали его Моня. Моня привез деду смокинг и огромную надувную жирафу... Моня поносил капитализм, восхищался социалистической индустрией, затем уехал. Деда вскоре арестовали как бельгийского шпиона» [Там же, с. 331]. Далее Довлатов открыто заявляет о том, что его прогрессивно мыслящего родственника с активной жизненной позицией погубила вовсе не тюрьма, а Молох советской несправедливости: «...он бы и не выжил. Здоровые мужчины тяжело переносят голод. А произвол и хамство – тем более...» [Там же].

Образ деда по материнской линии – Степана, о котором рассказывается во второй главе «Наших», также мифологизирован. С точки зрения И. Сухих, мифологической моделью этого персонажа «оказывается уже не Геракл, а может быть, боровшийся с Богом Иаков» [8, с. 182]. Степан – человек с суровым нравом, от одного взгляда которого «из рук женщин падали тарелки» [3, с. 335]. Будучи исключительной личностью, неустрашимый Степан не боится поединка даже с небесными силами: он единственный из всех не покидает своего дома во время землетрясения и отваживается принять смерть, шагнув в враг, наводивший ужас на жителей Тифлиса.

Очевидно, что Степан – герой-протагонист. Его мужественность и эксцентричность не может не вызывать пиетета, причем тень этого пиетета падает и на Довлатова. Говоря об исключительности своих родственников (а точнее – придумывая ее), писатель утверждает и свою исключительность. Таким образом, фактически каждый персонаж книги работает на образ автора, желавшего как можно больше рассказать аудитории о себе, показать себя в выгодном свете.

Тезис о том, что «главный герой довлатовской прозы – он сам» [7, с. 189], давно не вызывает сомнений у литературоведов. Причин подобной концентрации Довлатова на собственном «я» можно выделить несколько. Во-первых, введение в текст элементов автобиографии – тенденция, характерная для отечественной неподцензурной литературы 1970-1980-х гг. в целом, где ценность имели не только качество произведения, но и позиция автора. Во-вторых, активное позиционирование образа автора связано с индивидуальными

идейно-эстетическими установками Довлатова. Для писателя было важно заинтересовать читателя, в том числе и своей личностью. Целевая направленность довлатовских произведений выдвинуть авторское «я» на передовую позицию – сугубо публицистическая установка.

Исключительность писателя подчеркивают и другие персонажи книги. И с именем каждого из них связана анекдотичная история: дядя Роман сорвал празднование юбилея Грузинской Республики своим выкриком из зала; дядя Леопольд в четырнадцать лет уже спекулировал сигаретами в порту, а к совершеннолетию провернул серьезную аферу – продал дешевую скрипку, выдав ее за работу Страдивари; тетка Мара на бегу врезалась в Алексея Толстого («Ого! – сказал Толстой, потирая живот. – А если бы здесь находился глаз?!» [3, с. 359]). Перечисляя парадоксы из жизни своих родственников, Довлатов не только окружает себя «ореолом» творческой избранности, но и реализует одну из главных тем своего творчества – тему абсурда, ведь именно абсурд «выступает у Довлатова как основа порядка в человеческой судьбе, в отношениях с людьми, в мироздании» [5, с. 611].

Список литературы

1. Бельчиков Ю. А. Интимизация изложения // Русская речь. 1974. № 6. С. 38-43.
2. Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. Фонетика. Морфология. Ударение. Синтаксис. М.: Изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1954. 468 с.
3. Довлатов С. Д. Наши // Довлатов С. Д. Собр. соч.: в 4 т. / сост. А. Арьев. СПб.: Азбука-классика, 2006. Т. 2. С. 325-445.
4. Зверев А. Записки случайного постояльца // О Довлатове: статьи, рецензии, воспоминания. Тверь: Другие берега, 2001. С. 176-198.
5. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Сергей Довлатов // Русская литература XX века (1950-1990-е годы): в 2 т. М.: Академия, 2008. Т. 2. С. 598-611.
6. Прохореня С. И. Наблюдения над интимизацией повествования в повести В. Астафьева «Печальный детектив» // Поэтика публицистики. М., 1990. С. 78-93.
7. Серман И. З. Гражданин двух миров // Звезда. 1994. № 3. С. 187-192.
8. Сухих И. Сергей Довлатов: время, место, судьба. СПб.: Азбука, 2010. 288 с.

INTIMIZATION OF NARRATION IN BOOK “OURS” BY SERGEI DOVLATOV

Lastochkina Ekaterina Vasil'evna

Moscow State University named after M. V. Lomonosov
lasto4kina@inbox.ru

The author reveals the notion “intimization of narration”. The essence of this technique, extensively used in S. D. Dovlatov’s prose, and in particular in the book “Ours”, is to minimize the communicative distance between the author and the reader. The main narrator’s aim in this case is to “immerse” at most the reader into literary material, using the effect of chat, a certain dialogue in the monologue text. Intimization of narration is one of the journalistic origin manifestations in S. D. Dovlatov’s creative work. Meanwhile the presence of journalistic dominant in the text is a key feature of writer’s idiosyncrasy.

Key words and phrases: intimization of narration; journalistic essence; communicative strategy; communicative distance; dialogue; dialogical engagement.

УДК 82.0

Филологические науки

В статье рассматриваются методологические и методические возможности тематического подхода к литературному произведению. Представлен анализ тематического своеобразия короткого нарратива (К. Г. Паустовский «Дождливый рассвет») на уровнях организации художественного пространства, времени, действия и символической образности. Отмечается широкий интертекстуальный фон, на который ориентируется автор (русский реалистический роман XIX века, постреалистическая поэтика чеховской прозы, поэзия А. Блока).

Ключевые слова и фразы: тематический анализ; эпические жанры; рассказ; время; пространство; действие; герой; символическая образность.

Максимов Владимир Владимирович, к. филол. н., доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
v_v_maksimov@rambler.ru

РАССКАЗ К. Г. ПАУСТОВСКОГО «ДОЖДЛИВЫЙ РАССВЕТ» В АСПЕКТАХ ТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА©

В контексте современного литературоведения тематический анализ художественного произведения обладает парадоксальной методологической репутацией. С одной стороны, он уступает более модным подходам,